

тения независимости, белорусская система здравоохранения переживает сложный период и нуждается в серьезном реформировании.

Достичь истинной социальной справедливости одним лишь включением в конституцию и иные нормативные правовые акты норм о соразмерных правах граждан различных социальных групп, невозможно. Требуется признать положения социальной справедливости необходимым и специфическим компонентом всей системы здравоохранения. Необходимо разработать систему здравоохранения, которая наилучшим образом будет отвечать потребностям каждого человека, сможет обеспечить действительно равноправный доступ к квалифицированной медицинской помощи всех граждан страны. Социальная справедливость в здравоохранении должна предполагать не только осуществление поддерживающих мер со стороны людей, принимающих решения, но и разнообразные формы активного участия людей, нуждающихся в медицинской помощи. Преодолеть проблему можно только путем общественного диалога между государством и обществом. Этот диалог также является важнейшим условием соблюдения ценностей социальной справедливости и результативности реформ в сфере здравоохранения. Именно он поможет обеспечить в нашем обществе ту высокую меру социальной справедливости, которая позволит говорить о нашем государстве, как о действительно социальном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп. — 10-е изд. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь 2018. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravooohranenie_2/godovye-dannye_13/.
3. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 №2435-ХП: с изм. и доп.

УДК 329(476)БСПР(091)

БЕЛОРУССКАЯ ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ЗА БЕЛОРУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Сироткин А. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Белорусская Партия Социалистов-Революционеров, возникнув в 1918 году, стала крупнейшей политической силой на территории Беларуси. К 1921 году ее численность составляла более 20 тыс. человек, что в четыре раза превышало численность Коммунистической партии большевиков Беларуси [1, с. 107]. Однако, вскоре партия подверглась репрессиям и была ликвидирована.

Цель

Проанализировать деятельность Белорусской Партии Социалистов-Революционеров в политической борьбе за белорусскую государственность.

Основная часть

Белорусская Партия Социалистов-Революционеров (далее БПС-Р) начала оформляться как политическая партия в апреле 1918 года в результате распада Белорусской Социалистической Громады (БСГ). Кризисное состояние БСГ констатировала телеграмма, отправленная 25 апреля 1918 года от имени Народного Секретариата Белорусской Народной Республики (БНР) (большинство от БСГ), Кайзеру Германии Вильгельму II, в которой выражалась благодарность за освобождение Беларуси от большевистского угнетения и анархии.

Инициатором создания БПС-Р стала группа во главе с бывшими членами ЦК БСГ Т. Грибом и П. Бодуновой. Покидая Народный Секретариат БНР Т. Гриб заявил: «Как участник Великой Российской революции, я, народный секретарь земледелия, протестую против такой телеграммы германскому монарху от имени всего белорусского народа и считаю изменой революционному социализму входить в союз с монархом и отдавать в опеку империалистической буржуазии Геомании наш многомиллионный трудовой крестьянский народ... Я, как социалист и революционер, выхожу из состава Народного секретариата» [2, с. 107].

В мае 1918 года они заявили о создании партии белорусских революционеров-социалистов. Руководящее ядро БПС-Р составили выходцы из БСГ: Т. Гриб, П. Бодунова, И. Мамонько, С. Некрашевич, Ф. Шантырь, Л. Заяц, А. Маркевич и др. Позже к ним примкнули В. Ластовский и А. Цвикиевич. Уже весной 1918 года были созданы губернские партийные комитеты в Минске, Гродно и Вильно.

Партия заявила о своей социалистической ориентации, оставаясь при этом выразителем крестьянских устремлений белорусской деревни. В национальном вопросе БПС-Р высказалась за осуществление права на самоопределение за всеми народами бывшей царской империи, при котором основные законы и формы власти установил бы Всебелорусский учредительный съезд. В аграрном вопросе, отдавая приоритет трудовому крестьянству, партия считала, что необходимо осуществить социализацию земли, т. е. отменить частную собственность на нее и установить уравнилельно-трудовое землепользование, исключающее наемный труд. Белорусские эсеры считали крестьянство естественным сторонником социализма, а из численного преобладания выводили его гегемонию в революции (в отличие от большевиков).

В октябре 1918 года ЦК БПС-Р издал два воззвания: «Час прабіў — далей чакаць нельга» и «Што рабіць», в которых призвал белорусский народ провести по всей территории Беларуси выборы и созвать 2-й Всебелорусский съезд, который и должен был от имени белорусского народа закрепить независимость Белорусской Народной Республики.

Однако реализовать задуманное не удалось. ЦК БПС-Р пытался договориться с немецкой оккупационной администрацией, чтобы она передала государственную власть в Беларуси Раде БНР, которая в конце 1918 года пыталась развернуть свою деятельность в Гродно. Но эти требования не были удовлетворены.

Оставаясь сторонниками независимости БНР, эсеры не признали провозглашенную 1 января 1919 года Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. Руководство партии заявило, что БССР не является в полном смысле государством, и поэтому призвало своих политических союзников не оказывать ей поддержки.

В марте 1919 года ЦК БПС-Р выступил против объединения Литвы и Беларуси в единую Советскую республику. Эсеры отвергли программу Компартии Литвы и Белоруссии, которая делала ставку на создание колхозов вместо передачи крестьянам конфискованной помещичьей земли. После того, как в июле 1919 года Литовско-Белорусскую ССР полностью оккупировали польские войска, ЦК БПС-Р пыталась добиться передачи «гражданской власти» в Беларуси Раде БНР. Свои предложения белорусские эсеры вынесли 12 декабря 1919 года на сессию Рады БНР, которая после годичного перерыва была созвана с согласия Ю. Пилсудского. При этом он полагал, что под влиянием сторонников польской ориентации будет принята декларация об «унии Белоруссии с Польшей». Но польское правительство недооценило влияние белорусских эсеров. Захватив инициативу на сессии, фракция эсеров добилась переизбрания Рады

БНР, которая утвердила новый состав правительства во главе с В. Ю. Ластовским. Они открыто осудили польскую оккупацию и подтвердили Акт 25 марта 1918 года о «независимости Белоруссии». Это вызвало репрессии со стороны польских властей. Партия вынуждена была перейти на нелегальное положение.

В декабре 1919 года по инициативе ЦК КП(б)ЛиБ в Смоленске состоялось совещание представителей партии коммунистов и БПС-Р. На нем было выработано соглашение о совместной борьбе за восстановление белорусской национальной государственности.

4 марта 1920 года лидеры белорусских эсеров выступили с заявлением о том, что партия отказывается от вооруженной борьбы против советской власти и готова вступить в контакт с партией большевиков для совместной борьбы с польскими интервентами [3, с. 375]. Был создан повстанческий комитет, в который вошли и белорусские коммунисты. В зоне польской оккупации создавались партизанские отряды. Под руководством белорусских эсеров действовала сеть вооруженных отрядов, работали десятки молодежных организаций [4, с. 121].

Однако сотрудничество с большевиками продолжалось недолго. В ходе разработки «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии» эсеры вступили в противоречие с большевиками. БПС-Р высказалась за созыв Всебелорусского трудового конгресса, чтобы именно он решил вопрос о государственном устройстве Беларуси. Таким образом, белорусские эсеры оказались в оппозиции к большевикам. Когда 1 августа 1920 года организовался Белорусский революционный комитет, то находящимся в Минске белорусским эсерам предложили войти в его состав. Однако они на это не согласились, т. к. согласно заявлению одного из членов ЦК БПС-Р Я. Мамоньки, они стоят на позиции БНР, а не советской власти [5, с. 132].

С этого момента началось открытое противостояние двух политических партий. БПС-Р считала недопустимой диктатуру рабочего класса в Беларуси и требовала установить диктатуру трудового народа в лице полновластных трудовых Советов, добиваясь возвращения крестьянству долгов за изъятый хлеб.

БПС-Р не признала Рижский мирный договор от 18 марта 1921 года, не признала захват белорусских территорий Польшей и включение части Витебской и Гомельской губерний в состав РСФСР. По существу она ориентировалась на Раду БНР и эмигрантское правительство В. Ластовского, находившееся в Литве.

Начались репрессии против белорусских эсеров. В феврале 1921 года ЧК арестовала 860 активных членов БПС-Р, включая членов ЦК и Минского губкома. Партия стала приходить в упадок. Состоявшийся 8 июля 1924 года в Минске съезд БПС-Р констатировал полный распад партии и принял решение о самороспуске.

Заключение

Белорусская Партия Социалистов-Революционеров являлась своеобразным противовесом тем политическим силам, которые недооценивали белорусский вопрос и выступали против создания национальной государственности нашего народа. Самороспуск БПС-Р, как и других национально-демократических партий, привел к ликвидации в Беларуси организованной политической оппозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. — Ч. 2. — Мінск: Беларусь, 1995. — 560 с.
2. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч. II: У истоков политического противостояния: материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. — Гомель, 1993. — 227 с.
3. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. — Минск, 2008. — 622 с.
4. Мамонька, Я. На ўзломе / Я. Мамонька // Спадчына. — 1995. — № 4. — 288 с.
5. Чарвякоў, А. Я ніколі не быў ворагам : выбраныя артыкулы і прановы. Успаміны сучаснікаў / А. Чарвякоў. — Мінск, 1992. — 183 с.